Архив забытых отражений

Евгения Компаниец

Архив забытых отражений

«Автор»
2026

Компаниец Е.

Архив забытых отражений / Е. Компаниец — «Автор», 2026

Марк и Рене открываю в себе невероятные способности и отправляются в путешествие в неизвестную для себя реальность,где им предстоит проявить смелость и отвагу,чтобы спасти свой мир.

© Компаниец Е., 2026
© Автор, 2026

Евгения Компаниец
Архив забытых отражений

Название: Архив забытых отражений **Подзаголовок:** Хроники Смотрителей **Жанр:** Подростковое городское фэнтези, магический реализм.

У Марка в левом внутреннем кармане куртки лежал моток черных шерстяных ниток. Обычные нитки, которыми его бабушка подшивала брюки, но пропитанные его личной, почти бесполезной магией. На уроке истории пахло мелом и близкой весной. Историк, Петр Валерьевич, водил лазерной указкой по карте Римской империи. — ...таким образом, Гай Юлий Цезарь перешел Рубикон в сорок девятом году до нашей эры, — голос учителя дрогнул. Он замолчал, глядя в одну точку над доской. — Или в сорок восьмом. А может, это был Спартак. Класс зашептался. Марк почувствовал это раньше, чем увидел. По воздуху пошла мелкая вертикальная рябь, словно смотришь на мир через толщу воды. Прямо над третьей партой у окна реальность истончилась. Из щели потянуло запахом сырой земли, типографской краски и чего-то сладко-гнилого — так пахнет «Шов». Марк нехотя, стараясь не привлекать внимания, сунул руку в карман. Серебряная нить была ледяной. Он нащупал край трещины — она ощущалась как плотный, вибрирующий холод — и сделал первый стежок. Иглы не было, он проталкивал нить пальцами. Каждый стежок отзывался фантомной болью в зубах. *Шух. Шух.* Он «сшивал» воздух, соединяя края разрыва. Рябь на мгновение прекратилась. Петр Валерьевич моргнул и уверенно продолжил: «...в сорок девятом году до нашей эры». Марк убрал руку. На него навалилась звенящая пустота. Он посмотрел на соседа по парте. Имя Димки вылетело из головы. Марк знал, что это его друг. Знал форму его лица, видел родинку на шее, помнил, как тот смеется. Но само слово «Димка», набор букв, стерлось. Осталось только белое пятно. Цена за ровный потолок в кабинете истории.

Глава 1. Золотая пыль Рене ненавидела пункт приема металлолома. Пахло здесь жженым маслом, кислым железом и разочарованием. Но только здесь старые вещи отдавали свою магию без боя. Она взяла в руки старую эмалированную ванну. Ржавчина на ней была похожа на высохшую кровь. Рене провела ладонью в плотной кожаной перчатке по шершавому боку. Металл под ее пальцами дрогнул. Ржавчина на секунду вспыхнула чистым, червонным золотом, а затем осыпалась на бетонный пол сухой, невесомой пылью. Рене быстро смахнула пыль в стеклянный медальон, висевший на шее. Внутри уже лежали: крошка от разбитой первой гитары, чешуйка краски с снесенного Дома Культуры и осколок маминой хрустальной вазы. Золотая пыль — это была память о первом купании ребенка. Теплая, безопасная энергия. Звонок вибрировал в кармане. Не телефон — старый механический будильник. Сообщение от бабушки: *«Соседка снизу опять искала свои очки на холодильнике. Сказала, что у нее никогда не было холодильника. Рене, Шов ползет»*. Рене спрыгнула с груды труб. Она чувствовала это нутром. В реальном мире «Шов» проявлялся не трещинами, а сбоями в памяти. Официанты забывали заказы, водители проезжали свои остановки. Она вышла из пункта приема. Автобусная остановка на углу пустого проспекта выглядела обычно, но асфальт вокруг нее казался слишком черным. Из ниоткуда, прямо из ржавой урны, вывалился предмет. Это был ежедневник в кожаном переплете. Страницы его не были бумажными — они состояли из плотного, клубящегося тумана. Рене инстинктивно потянулась к нему. Ее магия всегда брала то, что плохо лежит. Она коснулась тумана кончиками пальцев. Туман обжег ее холодом. Не физическим — ментальным. Пальцы онемели, а в голове зазвенел миллион голосов, говорящих «прости» на разных языках. Рене отдернула руку. — Не трогай, — голос раздался из-за спины. — Оно выпьет твою ржавчину и попросит добавки. Рене резко обернулась. У края остановки стоял парень. Худой, в растянутом свитере, с нитками на пальцах. — Я тебя знаю, — хрипло сказала она. Парень покачал головой. — Вряд ли. Я себя-то забываю по частям. Туманный

ежедневник на асфальте раскрылся сам. На единственной четкой странице проступили буквы: *«АРХИВАРИУСЫ»*.

Глава 2. Склад невысказанных комплиментов Путь в Великий Архив лежал через Склад. Марк понял это, когда земля под ногами превратилась в пружинящий ковер. — Держись за нить, — бросил он Рене. Они шагнули в провал. Переход ударил по органам чувств. Сначала — по обонянию. Запах «Шва» исчез. Вместо него обрушилась густая, приторная волна карамели, жженного сахара и дешевого цветочного парфюма. Так пахнет в школьных раздевалках перед дискотекой. Под этой сладостью скрывался едва уловимый металлический привкус — озон. Затем — по слуху. Здесь не было тишины. Пространство гудело низким, непрерывным звоном, похожим на рой рассерженных пчел. *Дз-з-з-з*. Иногда сквозь гул прорывался одиночный, высокий «дзинь!» — лопнувшая гитарная струна. И, наконец, они увидели сам Склад. Они стояли в ангаре, уходящем в бесконечность. Свет был зеленоватым, пульсирующим. С потолка на ржавых крюках свисали тысячи стеклянных сфер. Они не стояли на месте. Склад медленно, тяжело вздыхал: сферы покачивались, сталкиваясь друг с другом. При каждом столкновении раздавался стеклянный «дзинь», а по ангару разлетались порывы теплого, липкого ветра. — Что это? — спросила Рене, щурясь. — Слова, — ответил Марк. — Те, которые застряли в горле. Самые сладкие — самые ядовитые. Он поднял сферу. Внутри сжалось слово «Ты сегодня красивая». — Если разбить, получится вспышка. Чистая энергия. Но она тупая. Рене взяла сферу. Стекло оказалось липким, как недоваренная сахарная вата. Она со всей силы ударила сферу о край стеллажа. Раздался оглушительный хрустальный взрыв. Слово вылетело радужной колибри и осыпалось серой пылью. Рене почувствовала прилив сил, но в животе заныло от внезапной, беспричинной тоски. — Тут все такое, — Марк закашлялся, вдыхая пыль. — Идем, чем дольше мы тут, тем больше своих «спасибо» я оставлю на этом полу. Пол Склада оказался самым коварным. Он состоял из «тихих благодарностей». Каждый их шаг сопровождался влажным, чавкающим звуком — *чвак... чвак...*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.